

— Только что звонила Бай Шуяо, плакала так сильно.

— И что она сказала?

— Извинялась перед нами, говорила, что в тот день напилась и не смогла сдержаться, потому и отправила.

Вэй Цзиньчжи нахмурился, задумавшись на мгновение.

— Ладно, раз это было случайно, то пусть будет.

Сун Линьюй покрутил ручку в пальцах.

— Ты вот так просто её простил?

— А что ещё? Она же не специально.

У Вэй Цзиньчжи всё же оставалась капля жалости. Богиня, хоть и совершила ошибку, всё равно оставалась богиней, это было несомненно.

Видимо, Сун Линьюй понял скрытый смысл его слов, и его прежде спокойные глаза внезапно забурлили.

— Ты так думаешь, но, к сожалению, я её уже отругал. Она плачет потому, что я был слишком строг.

— Она же омега!

Сун Линьюй, не обращая на это внимания, нахмурился.

— Омега, совершившая ошибку, тоже заслуживает критики.

— Ты... слишком жесток!

Долго сдерживаясь, Вэй Цзиньчжи так и не нашёл подходящих слов, чтобы описать его поведение, и в итоге выдал лишь эту невыразительную фразу.

— Хм, как учитель я обязан вернуть человека с неправильного пути.

Сун Линьюй, вместо того чтобы рассердиться, усмехнулся, снял очки и направился на балкон.

Вэй Цзиньчжи, разозлившись, тяжело вздохнул и несколько раз с силой ударил по дивану.

В конце концов он, всё ещё злой, вернулся в спальню, открыл университетский форум и обнаружил в личных сообщениях письмо от Бай Шуяо.

Между строк чувствовались извинения, и можно было представить, с каким чувством такая популярная девушка, как Бай Шуяо, извинялась перед кем-то.

Прочитав всё сообщение, за исключением фразы «Счастливого брака и скорейшего рождения наследника», остальное было полным искренности.

Теперь пост был удалён, человек, случайно отправивший его, извинился, и хотя весь университет узнал о его отношениях с Сун Линьюем, их способность к принятию была

довольно сильной, за исключением нескольких фанатичных поклонников Сун Линъюя.

Так Вэй Цзиньчжи провёл неделю, окружённый наполовину любопытными, наполовину враждебными взглядами.

Утром в субботу в драматическом кружке Вэй Цзиньчжи начались репетиции нового спектакля. Хотя он был лишь второстепенным персонажем, он пришёл на место заранее.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь тоже были там. Один из них играл хулигана, другой — пьяницу, а Вэй Цзиньчжи, что уж там, вообще сменил пол, изображая падшую девушку. Хотя он активно сопротивлялся при распределении ролей, это не помогло.

— Вау, девочка, ты просто прелесть.

Сюй Цюжань, играющий хулигана, уже вошёл в роль ещё до начала.

— Отвали!

Вэй Цзиньчжи бросил на него сердитый взгляд.

Сюй Цюжань беззаботно рассмеялся.

— А ты острая.

Юй Чэнь, изображающий пьяницу, был в мятой одежде, от которой слегка пахло алкоголем.

— От тебя так сильно пахнет спиртным?

Вэй Цзиньчжи поправил воротник его рубашки и с отвращением скривился.

— Учитель Тянь сказал, что немного алкоголя поможет войти в роль.

Так называемый учитель Тянь был руководителем драматического кружка, с лысиной на голове и привычкой внезапно входить в роль.

— Тогда послушаем старого Тяня.

Сюй Цюжань и Вэй Цзиньчжи, обменявшись взглядами, согласно кивнули.

Главная женская роль, конечно же, досталась красавице факультета Бай Шуяо, которая, надев простой аксессуар для волос, повторяла свои реплики, а мужскую роль играл старшекурсник уровня «красавчик кампуса».

Вэй Цзиньчжи всегда чувствовал, что у этого старшекурсника несколько лиц.

Репетиция началась, и трое стояли на одной стороне сцены, наблюдая за главными героями в центре.

Когда настала очередь Вэй Цзиньчжи, он не спеша, притворяясь, что поправляет юбку, вышел на сцену. Роль немой девушки избавляла его от необходимости запоминать реплики, что и стало причиной его окончательного согласия.

Сюй Цюжань на середине немного забыл текст, но старый Тянь в это время дремал и не заметил, так что этот небольшой инцидент прошёл незамеченным.

Репетиция повторилась три раза, и все уже устали. Сюй Цюжань и Юй Чэнь вместе отправились в туалет, а Вэй Цзиньчжи сел на краю сцены и жадно пил воду.

Старшекурсник Чжан Сяо, закончив репетировать с Бай Шуяо, направился прямо к Вэй Цзиньчжи, на лице его играла недобрая улыбка.

— Цзиньчжи, почему ты сидишь здесь?

Вэй Цзиньчжи, проглотив воду, поднял голову и увидел улыбающееся лицо Чжан Сяо.

— Старший...

Вэй Цзиньчжи кивнул в знак приветствия.

— Я немного устал, поэтому просто сел отдохнуть.

— Сегодня действительно тяжёлый день, давай я тебе помассирую плечи.

Вэй Цзиньчжи не поверил своим ушам, замотал головой, как юла.

— Нет, спасибо, плечи у меня не болят.

— А ноги? Ты так много раз падал на колени, давай я тебе помассирую.

Вэй Цзиньчжи подумал: «Что?!»

— Нет-нет, я в порядке, всё хорошо, ха-ха...

Вэй Цзиньчжи неловко рассмеялся и поднялся с пола.

Чжан Сяо улыбнулся ещё шире, и в его голосе появились нотки изменения.

— Говорят, ты женился на учителе Суне, это правда?

Вэй Цзиньчжи без колебаний кивнул.

— Да.

— О, а я думал, это слухи.

Чжан Сяо встал рядом с Вэй Цзиньчжи, резко положив руку ему на плечо.

— Но мне интересно, как тебе удалось его заполучить?

Если плохая успеваемость может считаться методом, то, наверное, это оно.

— Я не использовал никаких методов, мы просто... так и так... и потом поженились.

Настоящая причина была слишком стыдной, чтобы говорить о ней.

— Ты оказывается такой человек, я никак не ожидал.

Улыбка на лице Чжан Сяо полностью исчезла, рука на плече Вэй Цзиньчжи слегка сжалась, и он, почувствовав боль, с недоумением посмотрел на него.

— Говорят, альфа находит счастье в теле омеги, но я никак не ожидал, что учитель Сун, будучи альфой, увлётся тобой. Невероятно... мне тоже захотелось попробовать.

Красавчик кампуса моментально изменился в лице, используя своё альфа-преимущество в росте, чтобы подавить Вэй Цзиньчжи, одновременно закрывая ему рот ладонью.

Вэй Цзиньчжи не мог вырваться, в горле раздавались лишь невнятные звуки, а шум на сцене был слишком громким, чтобы кто-то услышал.

Когда Чжан Сяо уже наклонился над ним, появилась спасительная рука, которая, словно схватив собаку, оттащила Чжан Сяо и одновременно обняла дрожащего Вэй Цзиньчжи.

— Студент Чжан, на уроках права вам не объясняли, что нападение на чужого партнёра может привести к тюремному сроку?

Холодный голос Сун Линьюя сейчас звучал для Вэй Цзиньчжи невероятно тепло.

— Учитель Сун... как вы...

Сун Линьюй резко прервал его взглядом.

— Хорошо, что я пришёл, иначе неизвестно, что бы произошло.

Чжан Сяо, подавленный феромонами своего вида, не мог пошевелиться, сидя на полу и нервно глядя на Сун Линьюя.

[Авторское примечание]: Благодарю южных зеркал и мяукающих ангелов за рекомендации!

Атмосфера накалилась. Вэй Цзиньчжи, ударившийся о ногу, был обнят Сун Линьюем, его лицо уткнулось в грудь, и он не хотел ничего, кроме как дышать.

Мысль о том, что его чуть не изнасиловали, была крайне серьёзной, и Вэй Цзиньчжи сейчас чувствовал тошноту. Увидь он лицо Чжан Сяо, он бы, вероятно, тут же вырвал.

Старый Тянь как раз вышел из гримёрки, почувствовав холодный запах феромонов, поскользнулся и побежал к ним.

— Что происходит, что происходит?

Несколько волосков, которые старый Тянь с трудом пригладил, встали дыбом, и со стороны казалось, что у него на голове антенна.

Чжан Сяо молча встал, крепко держась за подол своей рубашки, высокий парень ростом под метр девяносто сейчас выглядел жалко, даже ниже старого Тяня.

Старый Тянь, не получив ответа, повторил вопрос, и на этот раз заговорил Сун Линьюй, его слова были наполнены льдом, чуть не заморозив старого Тяня.

— Лучше присмотрите за своим главным героем, пусть ведёт себя как главный герой, иначе лучше заменить его.

Старый Тянь сглотнул. Сун Линьюй редко говорил резкие слова, и если бы Чжан Сяо не совершил что-то аморальное, он бы никогда так не сказал.

— Чжан Сяо, идём со мной в кабинет.

Чжан Сяо вздрогнул, не ожидая, что всегда дружелюбный старый Тянь выглядит так мрачно, словно съел что-то неприятное.

Студенты, почувствовавшие запах, начали тихо собираться вокруг. Они видели, как Чжан Сяо, жалкий, пошёл за старым Тянем, а Сун Линьюй, появившийся неизвестно откуда, увёл Вэй Цзиньчжи.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь, выйдя из туалета, увидели их уходящие спины и не сразу поняли, что произошло. Когда они наконец осознали, те уже исчезли в коридоре.

Сун Линьюй отвёл его в гримёрку, запер дверь, чтобы никто не мешал. Вэй Цзиньчжи тихо сидел, его одежда была в беспорядке, но он этого не замечал.

— Всё в порядке?

Сун Линьюй погладил его по голове, и Вэй Цзиньчжи поднял на него свои полные обиды глаза.

Спустя долгое время он слегка покачал головой.

— Выпей воды.

Сун Линьюй нахмурился и протянул ему открытую бутылку воды.

<http://bllate.org/book/15561/1414559>